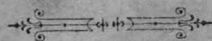
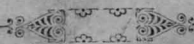

СВЯТИТЕЛЬ
ЮАСАФЪ ГОРЛЕНКО,
ЕПИСКОПЪ
БЪЛГОРОДСКІЙ и ОБОЯНСКІЙ.

(р. 1705 г.; † 1754 г.).

Составилъ
Серафимъ Булгаковъ.

КУРСКЪ.
Типографія Дома Трудолюбія, Чум. ул.
1909.

Отъ Кіевскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволено. Кіевъ. 30 Іюля
1909 года, № 678. Цензоръ, профессоръ Академіи священникъ
Александръ Глаголевъ.

И

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
<i>Первая часть</i>	1—83.
I-я глава. Нравственно-руководственное значеніе жизни подвижниковъ вѣры и благочестія .	1—5.
II-я глава. Предки Святителя Іоасафа Горленко. Годы жизни его до посвященія во епископа.	5—41.
III-я глава. Архипастырское служеніе Святителя Іоасафа	41—62.
IV-я глава. Подвиги личной жизни Святителя Іоасафа Горленко	62—78.
V-я глава. Святитель Іоасафъ, какъ воплоитель идеала архіерейскаго служенія	79—83.
<i>Вторая часть. Знаменія милости Божіей по молитвенному предстательству Святителя Іоасафа (Горленко), епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго</i>	1—XLV
<i>Приложенія къ 3-й главѣ (41—62 стр.) первой части историческаго очерка:</i>	
А.) Копіи съ указовъ, состоявшихся отъ Святителя Іоасафа (Горленко)	1—8.
Б.) Указы Преосвященнаго Іоасафа (Горленко), Епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго .	8—14.
В.) Резолюціи приснопамятнаго Святителя Іоасафа (Горленко)	14—17
Распоряженіе Святителя Іоасафа относительно поступленія въ иноческій санъ	17.
Указъ Святителя Іоасафа (Горленко) отъ марта 22-го дня 1754 года	17—18.

Г.) Къ уясненію вопроса о томъ, кто, именно, изъ архипастырей первенствовалъ при хиротоніи благоговѣйнаго Архимандрита Свято-Троицкой Сергіевой Лавры Намѣстника Іоасафа (Горленко) во епископа Богоспасаемыхъ градовъ Бѣлгорода и Обояни 19—22.

Д.) Два изображенія:

а) Святитель Іоасафъ (Горленко) 1.

б) Бѣлгородскій Свято-Троицкій мужской монастырь 41.

Святитель Іоасафъ, епископъ Бѣлгородскій и Обоянскій.

Имя святителя Іоасафа Горленка, епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго, благоговѣнно чтимое далеко за предѣлами бывшей его обширной епархіи, давно уже стало родной святыней въ устахъ и сердцахъ всякаго православнаго жителя южнаго края Россіи, населеніе котораго съ вѣрою идетъ къ „Іоасафу, Угоднику Божію“ и особою благоговѣнною любовью окружаетъ память этого святаго архипастыря—подвижника, близкаго народному сознанию по духу и дорогого по преданіямъ.

Святитель Іоасафъ происходилъ изъ славнаго мало-

Примѣч. Въ настоящее время княземъ Н. Д. Жеваховымъ издаются матеріалы для біографіи святителя Іоасафа. Изданіе состоитъ изъ 2 томовъ въ 6 частяхъ, 1 томъ: 1-ая часть содержитъ прекрасно написанныя біографіи предковъ свят. Іоасафа; 2-ая часть содержитъ сочиненія святителя; 3-ія часть—матеріалы, касающіеся его дѣятельности; 4-ая часть дастъ историческій обликъ обителей, отмѣченныхъ пребываніемъ св. Іоасафа. II томъ: въ 1-ой части помѣщены сообщенія о чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершенныхъ св. Іоасафомъ, въ 2-ой части—преданія о немъ. Вѣщность изданія не оставляетъ желать лучшаго. Изданіе снабжено превосходными портретами святит. Іоасафа. Складъ изданія въ Кіево-Печерской Лаврѣ. Цѣна I т. 1-ой ч.—75 к., 2 ой—75 к.; II т. 1-ой ч.—1 р. 50 к., 2-ой ч.—60 к.

Превосходный трудъ кн. Н. Д. Жевахова, являясь вполне своевременнымъ, имѣетъ важное церковно-историческое значеніе и высокой научный интересъ, тѣмъ болѣе, что кн. Жеваховъ пользовался для своей работы первоисточниками, отчасти мало извѣстными для изслѣдователей, отчасти впервые имъ открытыми. Такъ, кн. Жеваховымъ были отысканы въ книгохранилищѣ Св. Троицкой Сергіевой Лавры матеріалы, считавшіеся погибшими, изъ эпохи 1745—1748 г., когда св. Іоасафъ былъ въ ней намѣстникомъ, послѣ пожара, бывшаго въ Лаврѣ 17-го Мая 1745 г.

россійскаго рода Горленка. Прадѣдъ святителя-Лазаря Горленко былъ полковникомъ Прилукскаго полка; его сынъ Димитрій Горленко, назначенный послѣ насильственной смерти отца на его мѣсто, пользовался большимъ уваженіемъ и стоялъ близко къ гетману Мазепѣ, вмѣстѣ съ полковникомъ Данилою Апостоломъ, на дочери котораго былъ женатъ Андрей Горленко, сынъ Димитрія. Когда Мазепа отложился отъ Русскаго царя и шелъ на соединеніе съ королемъ Карломъ XII, Данилъ Апостолу и Андрею Горленко удалось убѣжать отъ Мазепы въ Воронежъ къ Петру I. Впослѣдствіи и Димитрій Горленко возвратился въ свой домъ въ Прилукахъ. Андрей Горленко состоялъ затѣмъ при тестѣ Данилѣ Апостолѣ, который былъ избранъ въ 1715 г гетманомъ Малой Россіи. Послѣ смерти Апостола Андрей Горленко жилъ на покоѣ въ Прилукахъ.

8 Сентября 1705 года у супруги Андрея Димитріевича, Маріи Даниловны, родился первенецъ, по преданію, во время литургіи; онъ былъ названъ во св. крещеніи Іоакимомъ. Богобоязненная семья, проникнутая духомъ искренняго благочестія, любви къ ближнимъ и преданности Церкви, послужила для будущаго архипастыря начальной школой святой жизни; изъ нея онъ вынесъ чистое, цѣломудренное сердце, любовь къ Богу и ближнимъ, приверженность къ Церкви.

Въ 1713 г Іоакимъ Горленко, будучи 8 лѣтъ, былъ отданъ для обученія наукамъ въ Кіево-Могилянскую Академію. Уже въ раннемъ возрастѣ, 11 лѣтнимъ отрокомъ, онъ „возлюбилъ монашество“, какъ онъ самъ свидѣтельствуеетъ въ своихъ запискахъ; въ 1721 году онъ возымѣлъ намѣреніе быть монахомъ, но скрывалъ свое влеченіе отъ родителей до 1723 года ¹⁾. Тогда же онъ поступилъ послушникомъ въ Кіево-Межигорскій монастырь, гдѣ въ 1725 г „принялъ рясофоръ“ въ храмѣ св. Онуфрія и Петра Аѳонскихъ съ нареченіемъ Иларіономъ; Въ 1727 г 21 Октября онъ „принялъ мантию“ въ Кіево-Братскомъ монастырѣ и нареченъ Іоасафомъ. Въ 1728 г онъ былъ рукоположенъ

¹⁾ Св. Іоасафъ. Матеріалы, изд. кн. Жеваховымъ. Т. I. Ч. II. стр. 171.

въ діакона; съ 1729 по 1732 Іоасафъ состоялъ учителемъ въ училищѣ при Академіи; въ 1734 г. онъ былъ посвященъ въ іеромонаха и переведенъ въ Киево-Софійскій кафедральный монастырь, съ назначеніемъ въ экзаменаторы Киевской епархіи.

Въ 1737 г. Іоасафъ написалъ свое сочиненіе въ стихахъ. „Борьба честныхъ семи добродѣтелей съ семью грѣхами смертными, ведомая человѣкомъ путникомъ какъ всегда, такъ въ особенности во дни св. великія Четыредесятницы“, замѣчательное по содержанию: въ немъ изображается внутренняя борьба добра съ грѣхомъ, происходящая въ душѣ человѣка, во время подвиговъ въ Великомъ Посту ¹⁾.

Уже съ ранняго возраста Іоасафъ велъ подвижническую жизнь. Характерно преданіе, существующее и до нынѣ среди жителей г. Прилукъ. Иногда юный послушникъ Іоасафъ навѣщаль своихъ родителей. И вотъ, во время пиршествъ, устраиваемыхъ гостепріимнымъ Андреемъ Димитріевичемъ Горленко, инокъ Іларіонъ, сидя вдаль отъ стола, въ углу громаднаго зала, ѣлъ корки чернаго хлѣба, не разрѣшая себѣ явствъ, подаваемыхъ гостямъ ²⁾.

Въ 1737 г. іеромонахъ Іоасафъ былъ поставленъ въ игумена Свято-Преображенскаго Мгарскаго монастыря (подъ Лубнами). Обитель была крайне запущена. Іоасафъ съ цѣлью сбора пожертвованій на обитель провель около 1½ года въ Москвѣ и Петербургѣ. Здѣсь на него обратила вниманіе Императрица Елизавета Петровна. Къ этому времени относится слово его, сказанное въ Москвѣ въ присутствіи Императрицы Елизаветы ³⁾. Въ 1744 г. игумень Іоасафъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и вызванъ въ Москву, а въ Январѣ 1745 г. назначенъ намѣстникомъ Св. Троицко-Сергіевой Лавры. Ему пришлось принять дѣятельное участіе въ возстановленіи Лавры, пострадавшей отъ сильнаго пожара въ 1745 г.

1) Св. Іоасафъ. Т. I. Ч. II. 183—212.

2) Св. Іоасафъ. Т. II. Ч. II. Преданіе I.

3) Св. Іоасафъ. Т. I. Ч. II. 215—227.

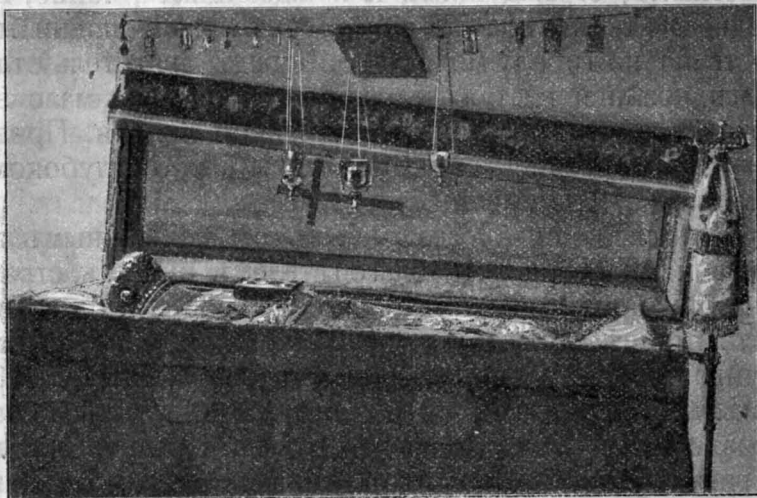
Въ 1748 г. Юасафъ былъ назначенъ епископомъ Бѣлгородскимъ и Обоянскимъ; посвященіе состоялось 5 Іюня въ С.-Петербургѣ въ присутствіи Императрицы

Елизаветы въ Петропавловскомъ соборѣ. 6 лѣтъ и 4 мѣсяца управлялъ святитель своей обширной епархіей. Онъ скончался 10 Декабря 1754 г., 49 лѣтъ отъ

роду, въ селѣ Грайворонѣ (нынѣ городъ). Тѣло его было перевезено въ Бѣлгородъ и погребено въ каѳедральномъ соборномъ храмѣ, въ каменномъ склепѣхъ подѣ правымъ придѣломъ, гдѣ мощи его и до сего времени пребываютъ нетлѣнными.

Святая отрасль благородной семьи, съ ранняго дѣтства почувствовавшій влеченіе къ иноческой жизни и прошедшій всѣ ступени ея до сана епископа, святитель-подвижникъ на всѣхъ степеняхъ ея былъ крассою современнаго ему монашества. Слабое отъ при-

роды тѣло его держалось силами мощнаго духа, постепенно утончаясь и одухотворяясь трезвеніемъ ума, бодренностью въ молитвѣ, подвигами поста, воздержанія и внутренней борьбы съ ветхимъ челоѡкомъ. Глубокое смиреніе, сознаніе нищеты духовной, пламенная, часто слезная молитва, бдѣнія и непрестанная память о смертномъ часѣ окрыляли его духъ, всегда парившій въ горня выше земли и времени, въ непрестанныхъ и неусыпныхъ трудахъ и подвигахъ епископскаго служенія. О его молитвенныхъ подвигахъ свидѣтельствовалъ соборный протоіерей г. Изюма Іоасафъ Погорлевскій (сконч. въ 1814 г.), бывшій любимымъ пѣвчимъ святителя, затѣмъ его келейникомъ, впоследствии благодаря дару слова и ревности въ про-

повѣди Слова Божія достигшій протоіерейскаго сана. Такъ какъ на немъ лежала обязанность докладывать святителю о началѣ утреннихъ и ночныхъ богослуженій, то ему довелось быть очевидцемъ молитвенныхъ подвиговъ святителя: часто заставлялъ онъ святителя на молитвѣ ¹⁾.

При внѣшней видимой, истинно отеческой, строгости, святитель Іоасафъ былъ необыкновенно снисходителенъ къ человѣческимъ немощамъ. Милосердный и въ высшей степени сострадательный ко всѣмъ несчастнымъ, страждущимъ и нуждающимся, тайно, нерѣдко подъ покровомъ ночи, самъ разносившій милостыню по городу молчаливой нуждѣ, святитель отличался крайней нестяжательностью и весьма мало заботился объ удобствахъ собственной жизни. Приведемъ три преданія, свидѣтельствующія о глубокомъ милосердіи и смиреніи свят Іоасафа.

„Преосвященный Іоасафъ былъ любвеобильнымъ отцомъ и милосерднымъ благодѣтелемъ нищихъ, страждущихъ, притѣсняемыхъ, особенно любилъ благотворить втайнѣ по слову евангельскому: „да не увѣсть шуйца твоя, что творить десница твоя“. (Матѣ., 6, 3). Имѣлъ онъ обычай предъ великими христіанскими праздниками посылать вѣрнаго себѣ келейника въ жилища бѣдности, въ узилища заключенныхъ, къ людямъ многосемейнымъ, но крайне бѣднымъ, съ подаваніемъ деньгами и одеждами. Этому келейнику дана была заповѣдь, положивъ даръ у окна или порога дома, три раза стукнуть въ стѣну для привлеченія вниманія хозяевъ, самому же поспѣшно удалиться. Самое одѣяніе посланнаго измѣнялось изъ иноческаго въ простонародное и лишь по слухамъ и догадкамъ знали облагодѣтельствованные, изъ какого источника течетъ къ нимъ невѣдомая милостыня. Однажды предъ праздникомъ Р. Х. случилось занемочь келейнику Преосвященнаго, поручить же тайну свою не захотѣлъ Святитель иному; не хотѣлъ онъ также лишиться ради этого и бѣдныхъ обычнаго подаванія, всегда столь благовре-

1) Св. Іоасафъ. Т. II. Ч. II. Преданія 7 и 8.

меннаго бѣднякамъ къ праздничному дню. Движимый сострадательнымъ своимъ сердцемъ, Святитель, пользуясь темнотою декабрьской ночи, одѣлся самъ въ простонародную одежду своего келейника и, запасшись предметами подаянія, въ то время, какъ привратникъ архіерейскаго дома отлучился отъ своего поста, проскользнулъ непримѣтно въ калитку воротъ и отправился къ жилищамъ бѣдности и нищеты. Преданіе народное утверждаетъ, что и не однажды совершалъ подобный подвигъ блаженный подражатель милосердія Христова, но мы будемъ придерживаться нынѣ преданія, повѣствующаго лишь о томъ, какъ подвигъ этотъ, высокій самъ по себѣ, сопровождаемый другимъ подвигомъ, далъ ему случай исполнить самымъ дѣломъ Евангельскую заповѣдь о безмолвномъ терпѣніи обидъ. Совершивъ святое свое шествіе и расточивъ всю свою милостыню, позднимъ часомъ возвратился Святитель къ воротамъ архіерейскаго своего дома. При нихъ на этотъ разъ стоялъ привратникъ и окликнулъ входившаго въ калитку Святителя. Не желая быть признаннымъ по голосу, не отвѣтилъ Преосвященный на окликъ сторожа, чѣмъ и возбудилъ его подозрѣніе. Въ темнотѣ захватилъ его сторожъ подъ сводами воротъ и, примѣтя его простонародную одежду, началъ допрашивать, кто онъ и откуда. Святитель молчалъ, стараясь высвободиться изъ его рукъ, но сторожъ, примѣтивъ усилія его уйти безъ отвѣта, нанесъ ему нѣсколько сильныхъ ударовъ по спинѣ, отъ которыхъ съ великимъ трудомъ, почти ползкомъ добрался Святитель подъ покровомъ ночи до своихъ покоевъ. На утро слухъ разнесся, что ночью Святитель занемогъ, оступившись на лѣстницѣ и ушибшись спиной; настоящую же причину его болѣзни зналъ лишь одинъ вѣрный его келейникъ, о чемъ уже, послѣ кончины блаженнаго архипастыря, сообщилъ онъ въ числѣ прочихъ разказовъ о почившемъ близкимъ его роднымъ, присовокупивъ, что привратникъ на утро былъ позванъ Святителемъ въ архіерейскіе его покои, угощенъ имъ и щедро одаренъ деньгами и одеждою. Такъ, исполненіе богоугоднымъ мужемъ заповѣди

Господней о милостынѣ христіанской привело его къ исполненію другой заповѣди о любви къ оскорбившимъ, возвело дѣлателя этихъ заповѣдей на верхъ совершенства любви ко всѣмъ о Христѣ—друзьямъ и врагамъ и открыло ему входъ въ Царствіе Небесное“¹⁾.

„Заслуживающая полного довѣрія, почтенная старица Александра Ивановна Маляревская, передавала со словъ своей бабушки, скончавшейся 90 лѣтъ отъ роду, Агафіи Васильевны Васильевой, что Св. Іоасафъ, болѣя нуждами бѣдныхъ неимущихъ людей, оказывалъ имъ часто самую разнообразную помощь, проявляя трогательное, совершенно исключительное и необычное милосердіе. Не ограничиваясь денежною помощію, Св. Іоасафъ лично навѣщалъ бѣдныхъ и кололъ имъ дрова, скрывая предъ ними свой санъ, и въ зимнюю стужу покупалъ дрова для отопленія убогихъ хижинъ бѣдняковъ и отсылалъ ихъ неимущимъ. Удостоверившись ночью, что въ сиротствующей семьѣ на утро нечѣмъ топить, Святитель выходилъ на базаръ, покупалъ дрова и отправлялъ ихъ по адресу неимущихъ, при чемъ строго наказывалъ, чтобы имя того, кто платилъ за дрова, не было бы называемо. Рассказывавшая, не смотря на свой 80 лѣтній возрастъ, помнитъ еще тотъ низенькій одноэтажный домикъ въ г. Бѣлгородѣ, на Сергіевской улицѣ на углу, противъ Сергіевской церкви, въ которомъ Святитель по ночамъ кололъ дрова и затѣмъ подносилъ къ порогу дома, такъ какъ мать была больна, а дѣти малолѣтніе“²⁾.

„Въ Грайворонѣ былъ построенъ небольшой монастырь, съ архіерейскимъ домомъ подъ соломенною крышею, съ крестовою церковію въ честь Преображенія Господня. Здѣсь жили монахи, и святитель Іоасафъ ежегодно пріѣзжалъ изъ Бѣлгорода въ Грайворонъ и проживалъ въ этомъ монастырѣ нѣсколько времени, занимаясь особенно дѣлами благотворительности. Рассказываютъ, что въ этомъ монастырѣ заго-

¹⁾ Св. Іоасафъ, Т. II. Ч. II. Преданіе 9.

²⁾ Тамъ же. Преданіе 31.

товлялись для простых бѣдныхъ людей свиты и ко-
жухи, т. е. шубы, которыя въ бытность Святителя
Іоасафа въ Грайворонѣ раздавались дѣйствительно
бѣднымъ и нуждающимся, подѣ личнымъ его наблю-
деніемъ, такъ какъ онъ самъ собиралъ справки о та-
кихъ нуждающихся“ ¹⁾.

Будучи самъ, по слову Апостола, „образомъ“ для
своей паствы „словомъ, житіемъ, любовью, духомъ,
вѣрою и чистотою“ (1 Тим. V, 12), святитель Іоасафъ
своимъ нравственнымъ вліяніемъ глубоко обнималъ
жизнь своихъ современниковъ, видѣвшихъ въ немъ
святого „Угодника Божія“, вѣчнаго стража Церкви
Божіей, строгаго и милостиваго, зорко блюдущаго
нужды своей паствы. Съ именемъ св. Іоасафа церков-
ное сознаніе православнаго населенія южнаго края
привыкло соединять понятія великаго подвижника,
мудраго ревнителя, свидѣтеля и крѣпкаго поборника
Апостольскаго Православія, строгаго и богомудраго
учителя чистаго богословія, вѣры и благочестія.

„Жизнь его была основана прямо на правилахъ
евангельской добродѣтели“, говоритъ близкій святи-
телю по времени его біографъ (премьеръ-маіоръ Ілья
Ивановичъ Квитка, племянникъ св. Іоасафа), „рачи-
теленъ былъ въ исполненіи званія его, любилъ правду,
негодовалъ на ложь, прямо добродѣтельнымъ любез-
ненъ, противомудрствующимъ страшень, къ нищимъ
милостивъ, обиду терпѣвшимъ защитникъ, ревнитель
былъ о благочестіи; удалялъ отъ взора своего всѣхъ
суевѣрныхъ, наконецъ истинно любящій Бога и по-
слѣдователь святому Его закону“ ²⁾.

Съ юности до кончины своей содеража въ чистотѣ
путь своего иноческаго подвига храненіемъ себя по
заповѣдямъ Христовымъ, святитель Іоасафъ и въ ар-
хипастырской дѣятельности своей твердо стоялъ на
стезѣ закона Христова. Испушенный опытами высокой
подвижнической жизни, и въ свою архипастырскую
дѣятельность онъ вносилъ тотъ пламень святой рев-

¹⁾ Св. Іоасафъ т. II. Ч. II Пред. 33.

²⁾ Св. Іоасафъ. Т. I. Ч. II, стр. 171.

ности по Бозѣ, которымъ горѣла его чистая душа, легко открывавшая путь къ уязвленной совѣсти ближняго, ищущей умиротворенія, и ко внутреннему слуху паствы, жаждавшей духовнаго слова истины, назида-

нія и утѣшенія. Отъ молодыхъ ногтеі испытавъ любо-
мудріемъ тѣсный и многоскорбный иноческій путь,
прежде нежели самому стать у кормила корабля Хри-
стова, смиренный святитель безопасно велъ свою па-
ству среди волненія житейскаго моря. Огонь архипа-

стырскаго дѣланія проникалъ всю его святуу душу, а совершенное отреченіе отъ жизни для мірскихъ цѣлей и воспареніе въ міръ небесный давали этому сокровенному подвижнику твердую устойчивость въ его ревностномъ служеніи Церкви и крѣпкую опору во всѣхъ искушеніяхъ, находящихъ въ его положеніи отъ грѣшнаго міра.

Пастырская дѣятельность святителя, стоявшаго верху горы Божія, проявлялась силою многою во всемъ объемѣ жизнедѣятельности пасомой имъ Церкви Христовой и, захватывая обширный кругъ служенія людямъ Божиимъ, носила многосторонній характеръ.

Движимый побужденіями самоотверженной любви и глубокаго состраданія къ человѣку, св. Іоасафъ, стоявшій близко ко всѣмъ слоямъ паствы своей, сосредоточивалъ все свое служеніе на созиданіи во внутреннемъ мірѣ душъ человѣческихъ царства Божія, царства нравственной чистоты, любви и правды Божіей и всѣ спасительныя средства Церкви съ живою вѣрою въ ихъ дѣйственную силу направлялъ къ этой цѣли. Въ своемъ всегдашнемъ хожденіи предъ Богомъ въ духѣ молитвы, въ постоянномъ углубленіи въ разумъ слова Христова, св. Іоасафъ полагалъ свой епископскій подвигъ прежде всего въ этомъ строительствѣ душъ, въ непрестанной борьбѣ съ врагами духовной жизни, въ непрерывномъ попеченіи о спасеніи ввѣренныхъ ему людей Божиихъ. Чистая и безупречная жизнь въ духовномъ общеніи съ жизнью мірянъ, молитва, исполненіе высокыхъ обязанностей священства и учительство церковное словомъ и примѣромъ—таковы должны были быть духовныя силы пастырства, по взглядамъ св. Іоасафа, бывшаго образомъ истиннаго архипастыря, изволеніемъ полагавшаго душу свою за паству.

Истинный хранитель Апостольскихъ преданій, твердый діамантъ Церкви Православной, равный по духовной ревности древнимъ св. іерархамъ, епископъ Іоасафъ право и неутомимо правилъ дѣлами своей епархіи, пася свое духовное стадо жезломъ твердымъ, укрѣпленнымъ на правилахъ святыхъ Отецъ и цер-

ковныхъ каноновъ. Благоговѣйный молитвенникъ и истинный пастырь, старавшійся быть всѣмъ вся, „да всяко нѣкія спасетъ“, св. Іоасафъ въ общественныхъ бѣдствіяхъ и частныхъ нуждахъ являлся со своею не только духовною, но и вещественною помощью, объ-емля неутомимымъ вниманіемъ даже малѣйшія дѣла и отношенія, касавшіяся благоустройства ввѣренной ему Богомъ паствы.

Св. Іоасафъ чаще и внимательнѣе другихъ Бѣлгородскихъ іерарховъ обозрѣвалъ свою обширную епархію. Вышеупомянутый біографъ пишетъ: „Краткое время правительства его въ сей епархіи употребилъ онъ болѣе на исполненіе званія его: не упустилъ онъ ежегодно, хотя и болѣзнями страдалъ, посѣщать паству свою, не оставилъ ни одной церкви въ своей области, чтобы лично не осмотрѣть состоянія оныхъ, также и священниковъ, при тѣхъ церквахъ обрѣтающихся, и неусыпнымъ своимъ стараніемъ о благочинномъ поведеніи ввѣренного ему отъ Бога народа, возвелъ онъ епархію на степень прямого благочестія и не себѣ угождалъ, но ограждалъ его отъ всѣхъ православію противныхъ вредностей“ ¹⁾.

Особенное вниманіе его было обращено на благосостояніе и благолѣпіе храмовъ Божіихъ, живопись св. иконъ, достойную своего высокаго назначенія чистоту содержанія дома Божія, внутренній порядокъ въ немъ, благоговѣйное священнодѣйствіе служителей алтаря и достойное присутствія Божія хожденіе ихъ въ храмъ, какъ выраженіе благоговѣнія къ мѣсту славы Божіей.

Замѣчательно сказаніе о чудотворной иконѣ Божіей Матери, имян. „Песчанской,“ прославленіе которой свя-зано съ именемъ Святителя.

„Въ 1754 году Святитель Іоасафъ, обозрѣвая свою епархію, въ составъ которой входила и нынѣшняя Харьковская губернія, прибылъ въ городъ Изюмъ. Первая церковь, которую онъ посѣтилъ, была Вознесенская, въ предмѣстьи города, называемомъ „За-

¹⁾ Св. Іоасафъ. Т. I. Ч. II, стр. 177.

мость". Встрѣченный духовенствомъ и войдя въ притворъ, Святитель съ изумленіемъ остановился и началъ всматриваться въ большую икону Богоматери, стоящую въ углу притвора и служившую какъ-бы перегородкой, за которой ссыпали уголь для кадила. Долго, съ умиленіемъ смотрѣлъ онъ на св. икону, потомъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, палъ предъ нею на колѣни и громко произнесъ: „*Царица Небесная! прости небрежность Твоихъ служителей, не вѣдаютъ бо, что творятъ*“. Потомъ, сдѣлавъ благочинному замѣчаніе за такое небрежное отношеніе къ святынь, сказалъ. „*почему этотъ образъ не поставленъ въ лучшемъ мѣстѣ? Въ семъ образѣ преизобилуетъ особенная благодать Божія, въ немъ Пресвятая Владычица являетъ особое знаменіе Своего заступничества для сей веси и цѣлой страны*“, и тутъ же приказалъ поставить эту икону въ болѣе приличномъ мѣстѣ. Благочинный въ оправданіе замѣтилъ, что въ церкви много иконъ отъ стараго иконостаса, которымъ нѣтъ мѣста. Тогда Святитель, быстро войдя на средину церкви, посмотрѣлъ на всѣ стороны и, обративъ вниманіе на большой кіотъ сзади лѣваго клироса, уставленный небольшими иконами изъ стараго иконостаса, сказалъ: „*вотъ самое приличное мѣсто для иконы Божіей Матери. Поставить ее на мѣсто этихъ уже обветшавшихъ иконъ, и чтобы она всегда стояла на этомъ мѣстѣ и даже послѣ перенесенія церкви на Пески*“. Послѣ же сооруженія въ 1826 году новой каменной церкви, вслѣдствіи измѣненія плана, икона помѣщается и до настоящаго времени въ кіотѣ по лѣвую сторону иконостаса.

Святитель Іоасафъ пробылъ въ Изюмѣ болѣе трехъ дней, ежедневно утромъ и вечеромъ онъ приходилъ въ Вознесенскую церковь и молился предъ образомъ Божіей Матери, тогда же перенесенномъ и поставленномъ на мѣстѣ, указанномъ Святителемъ. Вѣсть о вниманіи, обращенномъ Святителемъ на икону, о его молитвѣ предъ нею, распространилась между жителями, и многіе стали прибѣгать къ ней, какъ имѣющей особенную благодать. Впослѣдствіи оказалось,

что Святитель, предъ выѣздомъ изъ Бѣлгорода, видѣлъ слѣдующій сонъ: при входѣ въ одну изъ осматриваемыхъ церквей, въ притворѣ онъ увидѣлъ въ кучѣ сора икону Богоматери, съ свѣтлымъ сіяніемъ, исходившимъ отъ нея, причемъ слышенъ былъ голосъ, говорившій: „смотри, что сдѣлали съ ликомъ Моимъ служители сего храма. Образъ Мой назначенъ для страны сей источникомъ благодати, а они повергли его въ соръ!“ Сильно смущенный этимъ сновидѣніемъ, глубоко запечатлѣвшимся въ его душѣ, Святитель, при обзорѣни церквей, подробно осматривалъ ихъ, какъ снаружи, такъ и внутри, съ цѣлью узнать, нѣтъ ли въ самомъ дѣлѣ чего подобнаго тому, что ему снилось. Посѣщая Изюмскую Вознесенскую церковь, онъ былъ пораженъ внѣшностью ея, сходною съ представлявшеюся церковью во снѣ, а потому, увидѣвъ образъ Богоматери въ притворѣ въ такомъ небреженіи, понялъ, что сонъ его былъ благодатный и относился къ этой церкви, къ этому образу Богоматери. И дѣйствительно, послѣ этого многіе стали обращаться съ вѣрою и молитвою къ Владычицѣ міра и получали у этого образа исполненіе просимаго. Вслѣдствіе этого вѣсть о церкви, въ которой хранится явленный образъ Божіей Матери, распространилась далеко за предѣлы Изюма, и многочисленныя толпы желавшихъ поклониться св. иконѣ начали стекаться въ эту церковь. Отъ иконы и донинѣ совершаются великія знаменія благодати Божіей“ ¹⁾.

Заботы о религіозномъ просвѣщеніи народа и объ утвержденіи его въ правовѣрїи и въ послушаніи Церкви святитель Іоасафъ началъ съ поднятія религіозно-нравственнаго уровня духовенства, которое вообще было мало образовано. Предметомъ особаго попеченія архипастыря были приставники Церкви Божіей, обязанные и словомъ и житіемъ добрымъ подавать спасительный примѣръ для своихъ прихожанъ. Въмѣсто искаженныхъ латинянами служебниковъ и другихъ богослужебныхъ книгъ львовской печати святитель вы-

1) Свят. Іоасафъ. Т. П. Ч. П. Преданіе 6.

писывалъ изъ Москвы и Кіева церковныя книги, между прочимъ о „Церковныхъ Таинствахъ“ и „Православный Катихизисъ“, въ знаніи которыхъ онъ испытывалъ священниковъ при посѣщеніи имъ приходовъ во время объѣздовъ епархіи, иногда даже вызывалъ священнослужителей для такого испытанія въ Бѣлгородъ въ архіерейскій домъ.

Въ своихъ циркулярныхъ наставленіяхъ по епархіи свят. Іоасафъ требовалъ строгаго соблюденія церковнаго устава, преслѣдовалъ всякіе беспорядки, нелѣпыя измышленія и нововведенія, допускаемые невѣжествомъ священниковъ при отправленіи богослуженія, замѣченные имъ при обзорѣннй епархіи.

Будучи самъ мужемъ просвѣщеннымъ, любознательность котораго не ограничивалась хорошо знакомымъ ему кругомъ предметовъ богословскаго характера, но и простиралась на другія области человѣческаго знанія, св. Іоасафъ съ большою любовью и вниманіемъ относился къ нуждамъ церковной школы, въ особенности къ Харьковскому Коллегіуму, какъ разсаднику образованныхъ пастырей Церкви, „весьма нужному и потребному Православной Церкви“

Ревнуя о душевномъ спасеніи народа, коснѣвшаго въ религіозномъ невѣжествѣ и суевѣріяхъ, святитель Іоасафъ пламенно заботился о просвѣщеніи его свѣтомъ вѣры Христовой. Съ этою цѣлью имъ было издано распоряженіе священникамъ учить народъ закону Божію, главнѣйшимъ молитвамъ, правиламъ благочестія, троеперстному крестосложенію, внушать соблюденіе постовъ, благочестное провозженіе праздниковъ, необходимость покаянія и причащенія святыхъ Таинъ.

Содѣйствуя распространенію и утверженію здраваго ученія вѣры, св. Іоасафъ, по словамъ біографа, „удалялъ отъ взора своего всѣхъ суевѣрныхъ“ и строго слѣдилъ за искорененіемъ въ народѣ суевѣрій и всякихъ слѣдовъ язычества и двоевѣрія. Такъ какъ отъ его духовнаго взора, просвѣщеннаго наукою и подвижничествомъ, не ускользали никакія прираженія неправовѣрія, невѣрія или суевѣрія къ чистому ученію Православія, то онъ тѣмъ болѣе ревниво отно-

сился къ иновѣрнымъ исповѣданіямъ и сектантству, чѣмъ болѣе видѣлъ въ нихъ уклоненіе отъ апостольской чистоты вѣроученія и святоотеческихъ преданій Православной Церкви, ведущей своихъ вѣрныхъ чадъ правой стезей къ единенію съ Богомъ въ созиданіи Его Царствія.

Народная нравственность, основанная на послушаніи Церкви, на исполненіи заповѣдей Божіихъ и церковныхъ, имѣла въ святителѣ Іоасафѣ строгаго блюстителя. Черезъ подвѣдомственное ему духовенство онъ зорко слѣдилъ за соблюденіемъ въ народѣ правилъ благочестія и нравственной чистоты, за цѣлостію тѣла Церкви и исправленіемъ заблуждающихся. Глубокая духовная мудрость, проникавшая все міросозерцаніе святителя, яркимъ свѣтомъ озаряла въ душѣ его цѣну всякаго дѣянія его пасомыхъ. Насколько его святой совѣсти и просвѣщенному разуму открыты были безвѣстная и тайная Премудрости Божіей, настолько чутко прозрѣвалъ онъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ глубину отпаденія отъ нравственнаго идеала нерѣдко даже тамъ, гдѣ близорукій судъ грѣхолобиваго міра не подозрѣвалъ соблазна. Духовною властью вязать и рѣшить, молитвой за ослабѣвшихъ членовъ паствы своей святитель старался искоренять замѣчаемыя имъ нарушенія правилъ христіанской жизни. Людей преступныхъ, безнравственныхъ, дерзкихъ и сознательно упорствующихъ въ уклоненіяхъ отъ завітовъ Церкви, проявлявшихъ духъ гордости и неповиновенія, святитель предавалъ иногда церковному отлученію. Слово и дѣло святого архипастыря было со властію, ибо онъ говорилъ и дѣйствовалъ, какъ власть имѣющей не только по убѣжденію своей непреклонно-твердой первосвященнической совѣсти, но и по неложному признанію всей духоносной силы его архипастырской воли со стороны вѣрныхъ сыновъ Церкви.

Чистая душа святителя Іоасафа возмущалась отъ соприкосновенія съ разными грѣховными сторонами жизни человѣческой, особенно въ служителяхъ Церкви Божіей. Высокій образъ пастырей, ходя самъ узкимъ и возвышеннымъ путемъ духа, онъ не опускалъ безъ

вниманія ни малѣйшаго уклоненія въ своихъ подчиненныхъ съ пути праваго, твердаго, трезвеннаго, въ сторону неправды, невоздержанія и другихъ человѣческихъ слабостей. Болѣзную сердцею о прегрѣшившихъ членахъ этого сословія, святитель примѣнялъ и средства нравственной дисциплины, доступныя ему и понятныя его времени. Ревнуя въ своей дѣятельности только о славу Божію, нелицепріятный поборникъ правды, не любящій двоедушія, лицемерія, ласкательства и человѣкоугодничества, святитель Іоасафъ никогда не выступалъ изъ предѣловъ законности; по долгу начальника, въ силу закона, онъ долженъ былъ наказывать виновныхъ, въ особенности, по словамъ современнаго ему біографа, „употреблялъ строгость тамъ, гдѣ слѣдовало обуздать подчиненность, приходившую въ неистовые поступки“. Но эта строгость была растворена той высшей духовной любовью, которая заставляла его всѣми силами своего архипастырскаго вліянія стоять за права своего архипастырства и духовенства.

Пламенная архипастырская дѣятельность св. Іоасафа, въ которой находила свое сильное и энергическое выраженіе его святая подвижническая жизнь, украшенная благодатнымъ безстрастіемъ ко всему земному и временному, не могла отражать присущаго нашему времени отпечатка теплохладности и нравственнаго безразличія. Глазъ историческаго знанія, имѣющаго дѣло съ отдѣльными фактами внѣшней жизни святителя на основаніи отрывочныхъ историческихъ справокъ и одностороннихъ и недальновидныхъ человѣческихъ сужденій о дѣятельности святителя, не въ состояніи проникнуть въ тайну сокровенной жизни и внутренней смыслъ великаго духовнаго подвига этого архіерея Божія. Поэтому и архипастырская дѣятельность такого высоко духовнаго мужа, какимъ былъ епископъ Іоасафъ, можетъ подавать поводъ къ упрекамъ въ ея аскетической суровости или излишней административной рѣзкости только тому, кто безъ духовнаго разумѣнія вещей и безъ пониманія исторической почвы принимается за критическую оцѣнку

дѣятельности этого святителя внѣ сравненія ея съ дѣятельностью другихъ современныхъ ему архипастырей русской Церкви. Строгость взгляда еп. Іоасафа на многія вещи, на которыя современный намъ человѣкъ смотритъ иначе, его нетерпимость къ нарушеніямъ церковныхъ установленій могутъ казаться теперь несогласными съ гуманностью и поверхностными понятіями о человѣческомъ достоинствѣ личности, но всѣ сужденія, дѣйствія и распоряженія святителя, носившаго законъ Бога своего въ сердцѣ своемъ, примиряются поступками многихъ святыхъ мужей.

Поражая силою своего слова враговъ Церкви, святитель Іоасафъ благородствомъ своей духовной личности, какъ высокопоставленный яркій свѣтильникъ, благотворно и кротко свѣтилъ всѣмъ, ищущимъ свѣта, не только тѣмъ, „иже въ храминѣ суть“, но и тѣмъ, которые были внѣ ея. Онъ простиралъ свою заботливость не только о спасеніи тѣхъ, кто стоялъ въ оградѣ паствы его, но и тѣхъ, кто заблужденіемъ или коварствомъ былъ отторгнутъ и похищенъ у Православной Церкви. Его архипастырская ревность и бдѣніе о душахъ искали и находили заблудшихъ овецъ и на распутьяхъ жизни, чтобы собрать ихъ на пажить Христову.

Если немолчная проповѣдь Евангелія и насажденіе Царства Божія внутри душъ человѣческихъ составляютъ высшій и единственный критерій для оцѣнки всѣхъ человѣческихъ дѣяній, то здравый смыслъ и религиозное чувство народа, признавшіе св. Іоасафа святымъ уже при его жизни, дали самое вѣрное и окончательное опредѣленіе его дѣятельности, совпадающей по своимъ средствамъ и цѣли съ конечною цѣлью мірового и историческаго процесса. Духъ святителя Іоасафа, озарявшій предъ міромъ глубину истинъ вѣры и высоту христіанской жизни, свѣтитъ немерцающими лучами благодати Божіей, какъ общее драгоценное достояніе всѣхъ родовъ и временъ, а его святыя мощи стали неизсякающимъ ключемъ чудесъ Божіихъ, печатью истины Православія, вѣчнымъ назиданіемъ для людей Божіихъ, живымъ символомъ

вѣчности. Судъ Божій и нелицепріятный судъ исторіи надъ дѣлами великаго праведника суть прославленіе его, а малыя въ сравненіи съ его великими добродѣтелями прегрѣшенія, въ которыхъ онъ болѣе всѣхъ въ глубинѣ сердца сокрушался и въ смиреніи исповѣдывался при жизни, и не помянутся, по выраженію Псалмопѣвца, ибо за подвигъ святой жизни святитель Іоасафъ уже пріялъ вѣнецъ доброты отъ руки непогрѣшимаго Небеснаго Судіи.

Благоговѣющій умъ и вѣрующее сердце православныхъ людей, еще при жизни святителя видѣвшіе въ немъ любвеобильнаго архипастыря, руководившагося въ своей дѣятельности закономъ заповѣдей Христовыхъ, послѣ его блаженной кончины узрѣли въ немъ новаго молитвенника и теплаго предстателя у престола Божія. Вотъ почему уже 153 года „не умолкаетъ пѣніе“ у его священной раки, и въ душѣ молящагося у нея—и прежде и теперь—одинаково загорается тотъ священный огонь православной вѣры, христіанской надежды и любви къ Богу и ближнему, небесную искру котораго святитель вносилъ изъ своего иноческаго уединенія среди міра въ этотъ самый міръ, прелюбодѣйный и грѣшный.

Съ самой блаженной кончины святителя Іоасафа народъ, съ вѣрою въ силу его молитвъ, прибѣгалъ къ его благодатной помощи; многіе получили по вѣрѣ своей исцѣленіе душевныхъ и тѣлесныхъ недуговъ ¹⁾.

Пусть же свѣтлый образъ „Угодника Божія“ святителя Іоасафа, вѣрнаго архипастыря Христова, свѣтитъ на тверди Церковной, подобно яркой звѣздѣ, озаряя не только настоящее время, но и далекія страны и отдаленныя времена!

¹⁾ Во 2 части II тома книги кн. Жевахова „Святитель Іоасафъ“ собрано 227 случаевъ чудеснаго исцѣленія по молитвамъ св. Іоасафа.

Цѣна 10 коп.

Оттискъ изъ журнала церковно общественной жизни,
науки и литературы „ХРИСТІАНИНЪ“.

Адресъ Редакціи: Сергіевъ-Посадъ, Московской губ.,
Редакція журнала „Христіанинъ“. Годовая цѣна со
всѣми приложеніями 5 руб.

*Редакторъ-Издатель, Ректоръ Моск. Дух. Академіи,
Епископъ Евдокимъ.*

